

Пролог

Глядя на свое родовое гнездо, я никак не могла избавиться от ощущения, что никогда отсюда не уезжала. Все было настолько знакомо, что у меня потихоньку начинал дергаться глаз: старый садовник, поливающий пару унылых кустиков; нерасторопная повариха, вышедшая встретить свою старую-новую хозяйку в засаленном фартуке; торопыга служанка, рассекающая территорию особняка в поисках чего-то в очередной раз забытого и резко останавливающаяся от подзатыльника дворецкого... И старый дворецкий, по счастливой случайности избежавший участи убийцы хозяина дома. Почему-то я была уверена, что мать спровоцировала на преступное деяние именно его. Видать, пожалела — в силу возраста — и наняла для грязного дела кого-то со стороны, поскольку все старые слуги были на месте. Что ж, хоть за это спасибо.

Жить в особняке, зная, что мать спровоцировала старую прислугу на убийство моего отца...

Да, это было бы трудно.

— Леди Кайрит...

Я посмотрела на Реса. Мы приехали пять минут назад, а я так и не ступила на землю, глядя на свой дом из окна экипажа.

Выходить не хотелось совсем. Хотелось проехать мимо этого особняка и сделать вид, что он не мой.

И все же...

Позволила телохранителю императора помочь мне выбраться из временного укрытия и пошла вперед уверенным шагом (точнее, очень надеясь, что со стороны это выглядит именно так).

— Молодая госпожа, — расплылась в улыбке старая толстая повариха, тепло глядя на меня.

— Здравствуй, Берта, — кивнула я, останавливаясь перед слугами, вышедшими мне навстречу. — Дони, — кивнула торопыге служанке, переводящей взгляд с меня на Реса примерно со скоростью света.

А вот и старик Дживз — седой дворецкий со смешными бакенбардами, которого мы почему-то всегда звали стариком и по фамилии... Я оглянулась на садовника. Подз был в своем репертуаре: поливал два хилых кустика, напевая очередную никому не известную песню из своей буйной молодости, и даже не думал отрываться от этого занятия; лишь приподнял свою старую шляпу, когда встретился взглядом со мной.

— Где экономка? — нахмурилась я, пытаюсь найти глазами сухонькую старушку в идеально выглаженном платье и всегда безупречно белом фартуке.

— Она умерла пару лет назад, госпожа, — затараторила Дони, — теперь ее обязанности лежат на мне.

Моя бровь мгновенно взлетела вверх.

— Ты и горничная, и экономка? — спросила у этой пухленькой милашки, что была старше меня всего лет на шесть.

— Я еще и Берте на кухне помогаю, — с гордостью ответила Дони, а у меня покраснели щеки.

Ибо стыдно. Перед Ресом.

Потому быстро взяла себя в руки и вздернула подбородок.

— Дом готов к гостям?

— Я все убрала еще вчера вечером! — вновь затараторила Дони. — Гостиная и две спальни вычищены до блеска, также библиотека и рабочий кабинет господина. Даю слово: вы не найдете там ни пылинки! Ну разве что от ковров немного попахивает и кровати слегка скрипят — но не беспокойтесь, вас они точно выдержат!

Я вновь прикрыла глаза, надеясь, что жар на щеках не выльется в постыдную красноту... Хорошо хоть Рес никак не реагирует. Стоит, как статуя, за моей спиной.

— А остальные комнаты?.. — спросила сухо, не открывая глаз.

— Так вас же двое всего... — растерянно ответила Дони.

Я сделала глубокий — очень глубокий! — вдох.

— Дживз, зайди ко мне через пять минут. Сейчас проводи нашего гостя в его спальню. Берта, обед должен быть подан через час. Дони — за мной.

И, не дожидаясь своей горе-экономки-тире-горничной, поднялась по ступеням и вошла в свое родовое гнездо.

Зрелище, представшее моим глазам, оказалось не менее удручающим. Вся мебель выглядела такой же старой, как и слуги; обои кое-где потрепались, пол поистерся, половики обзавелись дырами, а занавески... о, об этих занавесках лучше вообще не ду-

мать — иначе спалю их прямо сейчас, растеряв все свое хладнокровие.

Сказать, что за вид своего родового гнезда мне было неловко, — это ничего не сказать. Ситуацию ухудшало то, что со мной приехал Рес, и я вынуждена была столкнуться со всеми последствиями нашей нищеты при постороннем человеке. Обитателе дворца. Телохранителе самого императора...

Кошмар.

Я прибавила шаг.

— Госпожа, вы куда идете? — пискнула Дони, едва поспевая за мной.

— В свою комнату, — бросила через плечо.

— Но... она не убрана, — удивленно отозвалась служанка.

Резко остановившись, я медленно развернулась к ней, дожидаясь, пока старик Дживз проведет мимо нас Правую Руку Императора в его «новые» покои...

— Это почему? — спросила уже не так сдержанно, как раньше.

— Потому что... вы — новая глава рода... теперь ваша комната — это комната миледи...

— Я не буду ночевать в спальне моей матери, — прервала я ее лепет. Медленно выдохнула, настраиваясь на весь тот объем работ, который вынуждена буду провести здесь за жалкие семь дней до суда. — Идем в кабинет отца, — скомандовала ровным голосом и спустилась с лестницы на второй этаж.

Хвала Хаосу — кабинет выглядел ровно так же, как и в моем детстве, словно время его не тронуло... Стопка бумаг на столе, пустой графин из-под чего-то дико крепкого, единственная рюмка рядом

с этим графином, чернильница и перо, аккуратно убранные на край столешницы...

Я подошла к отцовскому креслу, медленно усе-
лась и прикрыла лицо ладонями.

— Молодая госпожа чем-то расстроена?.. — не-
уверенно протянула Дони.

— Молодая госпожа хочет спалить этот дом до-
тла, — пробурчала я себе под нос, не убирая рук.

— КАК? Мы так старались привести его в хоро-
ший вид! Даже гостиную отдраили дочиста — а там
такая грязища была! А сарай! Туда ж несколько
лет никто не заходил! — взмахнула руками Дони,
а я еще больше сползла по креслу вниз, не зная —
затыкать ее или выслушать обо всех подвигах своей
прислуги?..

— Дони, как часто мать появлялась здесь? —
спросила наконец.

— Редко, молодая госпожа. Очень редко. Может,
раз в год... — ответила Дони.

— Что с деньгами? — задала я второй по важно-
сти вопрос.

— Ну, от долгов мы не избавились... зато и не уве-
личили их! — бодро сообщила Дони.

Когда я убрала руки от лица, награждая ее тяже-
лым взглядом, служанка чуть уменьшила «величину»
радости на лице.

— Молодая госпожа, ваш отец спустил все со-
стояние на азартные игры. А потом — на дорогой
алкоголь. А потом и на дешевый. Мы кое-как все
эти годы сводили концы с концами. В основном за
счет продажи цветов, которые выращиваем на зад-
нем... — Тут Дони замолчала, и взгляд ее стал испу-
ганным.

— Что?.. — медленно переспросила я.

— Мы... э...

— Вы торгуете цветами?.. — по слогам произнесла я, глядя ей в глаза. — И выращиваете их на заднем дворе имения?..

В моем детстве это было место, где я проводила большую часть своего времени. Это был сад — с яблонями, с ягодными кустами, с беседкой и небольшим фонтанчиком с вкусной и всегда холодной водой!

А теперь...

Теперь там выращивают цветы на продажу.

— Мы существуем только за счет этих денег, молодая госпожа. Иначе бы уже давно пришлось распродать часть мебели или что-то из коллекции книг вашего отца, — стыдливо опустив взгляд, произнесла Дони и добавила чуть более уверенным голосом: — Деньги не растут на деревьях. И еда не появляется в погребах сама по себе...

— Я знаю об этом и не стану ругать вас за то, что вы пытались выжить. Но объясни тогда, почему перед домом растут два жалких куста, да и те — без цветов?

— Так отпугиваем воров! — всплеснув руками, ответила Дони с искренним недоумением: и как, мол, я сама не догадалась?..

Звук хлопка ладони по лбу напугал служанку чуть ли не до инфаркта.

— Госпожа! Так ведь можно и голову повредить! — прикрыв рот ладошкой, тихонько произнесла она, но я остановила ее взмахом руки.

— Значит, так, — сказала медленно и с угрозой. — Все кусты пересадить с заднего двора. Раз-

бить на клумбы перед особняком, из остатков — создать цветочную композицию и пустить ее вдоль ворот так, чтобы этот дом не напоминал старый склеп с хозяевами, поднятыми из земли пьяным некромантом. Фасад почистить. Этим пусть займется Подз.

— Но он только садовник... — начала Дони, и я вновь подняла руку.

— Далее! Ты должна привести в порядок ВСЕ комнаты в особняке. На выполнение задачи даю два дня, включая сегодняшний.

— Но зачем вам...

— Потому что мы не будем сидеть в своих спальнях и в гостиной целую неделю! — четко пояснила я повышенным тоном, взглядом пытаюсь вбить в ее пустую головку хоть немного понимания ситуации. — К нам в гости пожаловала очень важная персона. И ожидать, что весь свой визит он проведет в одной спальне или в нашей старой библиотеке — как минимум глупо.

— Важная персона? Этот молодой человек, что приехал с вами?.. Он не выглядит как какой-то знатный лорд, — вновь подала голос Дони, а я... кажется, я кого-то сегодня очень сильно обижу — если этот кто-то не вспомнит о своих прямых обязанностях! — Зачем ему заходить в другие ком...

— Дони! — прикрикнула я, хлопнув ладонью по столу. Служанка замолкла, обиженно прикусив губу. — Не спорь со мной. Вообще. Вбей это правило в свое сознание любым из способов. Если не можешь справиться сама — спроси совета у Дживза, как добиться результата. Но перестань, наконец, бесить меня, во имя Хаоса!!!

Плечи служанки начали подрагивать, а я закатила глаза, понимая, что это будет сложно...

Нет, не просто сложно — это будет сложнее всего, что я делала раньше!

— Дони, не плачь, — скомандовала я сухо, прекрасно осознавая, что если сейчас начну с ней сюсюкать, она разревется еще больше, — Ты поняла свою задачу? — спросила через несколько секунд, позволив девушке прийти в себя.

— Да, молодая госпожа, — всхлипнув, отозвалась та.

— Весь дом, — напонила ровно.

— Будет исполнено, молодая госпожа, — пробурчала под нос Дони.

Ага, кажется, меня здесь уже ненавидят...

— Далее. Все счета, все долговые расписки, все расходные листы — все эти бумаги должны быть здесь, на этом столе, через пару минут. До прихода Дживза. И да, отправь его сюда, полагаю, он ждет меня в комнате моей матери.

— Хорошо, молодая госпожа, — кивнула Дони, глядя в пол. Затем развернулась, чтобы выйти из кабинета, но замерла у самой двери. — Да, молодая госпожа... по поводу Подза. Не уверена, что он будет заниматься фасадом здания...

— Будет. А если не будет, то скажи, что я найму другого работника. И ваше жалованье будет уменьшено, чтобы я могла с ним расплатиться. То есть твое жалованье, жалованье Берты, Дживза и самого Подза. Вы же получаете свое жалованье?..

— Хорошо, так ему и передам, — чуть более оживленно отозвалась Дони.

Кажется, перспектива потерять деньги пугала ее больше, чем необходимость разбираться с садовником.

И да, с моей стороны это было жестко. Но чем они занимались все эти годы?! Грибы сушили? Цветочки на продажу выращивали? Особняк в таком запущенном состоянии, что мне стыдно зваться главой рода!

— И вот еще — сад должен быть приведен в свой прежний вид. В ближайшее время. И если Подз не будет справляться...

— Да, да, я поняла, можете не продолжать, — активно закивала Дони, а затем как-то по-новому, словно с легким азартом, взглянула на меня. — А что делать, когда придут воры?

— Воры? — удивилась я.

— Ну да! Как только мы украсим территорию вокруг особняка цветами и очистим фасад с дорожками, все вокруг поймут, что теперь у нас есть чем поживиться. Как мы будем отбиваться от грабителей?.. Пригород столицы, если вы не заметили, молодая госпожа, уже давно перестал быть безопасным для простых и честных мирян.

— Пусть попробуют прийти, — спокойно произнесла я и лениво выщелкнула искру из пальцев. — Будет на ком размяться до возвращения в Даркстоун.

Глаза служанки расширились, постепенно наполняясь какой-то странной радостью и недоверием...

— Госпожа научилась управлять своей силой! — выкрикнула она и тут же закрыла рот ладошками, а на ее лице появилось выражение искреннего сча-

стья. — Теперь нас никто не тронет! Теперь нас будут бояться!!!

— Будут, будут, — кивнула я, чуть нахмурившись. Неужели они все это время помнили?..

Это было неожиданно.

— А еще госпожа стала очень красивой, — заметила Дони, которая после моей маленькой демонстрации силы моментально изменила ко мне отношение. — Теперь она сможет найти достойного жениха! Богатого и красивого! И в доме вновь появятся деньги, красивые вещи и вкусная еда!

— Все это появится и без появления посторонних и никому не нужных субъектов на территории особняка, — ответила я кисло. — Позови Дживза. И принеси мне все бумаги.

— Они уже на столе, молодая госпожа, — охотно отзывается Дони, глаза которой... о да, они теперь буквально горели предвкушением безбедной жизни!

Как вспомню — так вздрогну..

Бедняги. Это ж до какого отчаяния нужно довести своих собственных слуг, чтобы они позабыли, в чьем доме служат?.. Это же не заброшенный трактир, в конце концов!

Я откинулась на спинку кресла.

Да, работы впереди много. Но я вытащу наше имение из долговой ямы — чего бы мне это ни стоило. И я заставлю прислугу вспомнить о том, что такое родовой особняк Дэ'Барро.

Хотят они того — или нет.

— Дживз, — сухо напомнила Дони, застывшей в позе «я счастлива и не скрываю этого».

Служанка буквально вылетела из кабинета, и я начала разглядывать бумаги, сложенные аккуратно

ной стопкой. По всему выходило, что мать оставила не так много долгов — она вообще почти не жила в особняке: все основные долговые расписки появились еще при отце.

На всех бумагах стояла его подпись.

Я потеряла переносицу, стараясь не анализировать, что по этому поводу чувствую. Конечно, отец не был святым... Но и пьяным драчуном он мне тоже не запомнился. Он вообще никогда не поднимал при мне руку на мать... Вот только... какого-то внимания к себе с его стороны я тоже не помню.

Странный он был человек. Словно потерянный.

А долгов у этого человека оказалось много... Как у нас до сих пор не отобрали имение — вообще большой вопрос. Думаю, здесь маман подсуетилась.

— Молодая госпожа, ваш гость куда-то засобирался! — ворвавшись в кабинет без стука, сообщила Дони.

За ней спокойно вошел старик Дживз, прикрывая за собой дверь.

— Пусть идет, мне без разницы, — отмахнулась я, а потом вдруг вспомнила, что так и не представила голубоглазого слугам...

Хаос меня пожри...

Надеюсь, я не оскорбила его... этим?..

И если он сейчас уходит, то когда я смогу исправить ситуацию?

— То есть он не останется на обед? — уточнила, пытаясь соображать быстро.

— Нет, молодая хозяйка, — ответил старик Дживз, — он придет к ужину.

— Хорошо, — кивнула я, постукивая пальцами по столу.

— Молодая госпожа... — робко подала голос Дони. — Я не управлюсь со всем одна... не за один день.

— Ты и не будешь одна, — спокойно ответила я... А затем приняла решение. — Я тебе помогу.

— ЧТО?! — Дони едва не подскочила на месте, — Да как же?.. Да вы же!..

— Мне не впервой убираться. Так что успокойся и принеси мне ведро с тряпкой. Я займусь своей комнатой и комнатами на втором этаже. С тебя — первый этаж. А теперь — брысь отсюда! — Я беззлобно махнула на дверь; от этой энергичной особы я успела слегка подустать.

Дони мгновенно скрылась с глаз, а я перевела тяжелый взгляд на дворецкого:

— Дживз, скажи мне что-нибудь хорошее.

— Мы очень ждали вас, молодая хозяйка, — растянул сухие губы в улыбке старик.

— Оно заметно, — не без иронии отозвалась я и уже в который раз за этот день прикрыла лицо ладонями. — Мать оставляла какие-то особые указания перед своими отъездами? Есть что-то, о чем я должна знать?..

— В последний свой приезд она заходила в вашу комнату, но после беглого осмотра я не обнаружил там никаких изменений, — немного подумав, ответил дворецкий.

— Хорошо, начну уборку с нее, — устало кивнула я. — Что-нибудь о слугах?..

— Ничего особенного — никаких краж фамильного серебра, никаких мутных историй: все чисто и надежно, — уверенно произнес Дживз, и я ему поверила.

— Подз?..

— Сложный характер, — вздохнул дворецкий, — но вы с ним справитесь.

— Я не буду с ним справляться, — покачала головой, — у вас здесь давно сложилась своя иерархия, и я не хочу в нее влезать. Просто передай ему, что все цветы с заднего двора должны быть пересажены на передний. Сад должен быть приведен в свой прежний вид, а фасад здания очищен от плесени и грязи.

— Это будет трудно, — почесав свои бакенбарды, протянул старик, глядя на потолок.

— Я уже сказала Дони, думаю, она передаст ему: в случае отказа я найму нового работника и сокращу ваше жалованье.

— Справедливо, — не меняясь в лице и продолжая смотреть на потолок, согласился дворецкий; затем опустил взгляд на меня: — Иногда вы очень сильно напоминаете вашу мать.

— Я не хочу этого слышать, Дживз, — произнесла я спокойно и сухо.

Надеюсь, что объяснять причины такой реакции мне не придется. Однако старик дворецкий был на удивление прозорливым человеком.

— Как будет угодно молодой хозяйке, — с точенным за многие годы службы поклоном ответил он.

— И последний вопрос, — сказала я, поднимаясь с кресла. — Стоит ли искать новую экономку, или Дони справляется?

— У вас нет денег на новую экономку, — честно сказал старик Дживз. — Потому лучше оставить все как есть. Дони еще многому нужно научиться, но

в этом нет ничего плохого: все когда-то с чего-то начинали. А вот то, что вы решили остановить продажу цветов, сильно отразится на количестве еды за завтрашним обедом, — неожиданно закончил он.

— Я что-нибудь придумаю, — пообещала я и стремительно вышла из кабинета.

Нищета. Даже думать об этом не хочу.

Однако понимаю, что придется.

С неба на меня деньги точно не упадут: не тот уровень везения.

На втором этаже у моей спальни меня уже ждало ведро с тряпкой, а также передник, чтобы я не сильно испачкала платье. Засучила рукава, завязала волосы в узел и надела передник. Взяв ведро, наполовину заполненное водой, открыла дверь в свою старую спальню.

Именно в этот момент из соседней комнаты вышел Рес и на секунду замер, глядя на меня. На его лице не отразилось ни одной эмоции, чему я, собственно говоря, не сильно удивилась (было бы странно, если бы он, наоборот, отреагировал). Но взгляд его голубых глаз на пару мгновений задержался на моей фигуре с ведром и тряпкой в руках, отчего стало слегка неудобно.

Да, я хозяйка этого дома, и да, я собираюсь вычистить свой дом за неимением прислуги. Еще вопросы?..

А потом я вспомнила о своем просчете с представлением важного гостя и вмиг сдулась. И как мне объяснить ему, что это была не невоспитанность?.. Это просто... переизбыток впечатлений за один день! У меня вылетело из головы, что мой гость нуждается в представлении! Не говоря о том, что

я понятия не имею, есть ли необходимость в его представлении как таковом в принципе: наследник не оставлял мне никаких указаний по этому поводу. Может, телохранитель императора вообще здесь инкогнито?..

Задумалась над этим... И впрямь, с чего вдруг я так разволновалась по этому поводу? Их проблема, что мне никто ничего не объяснил! Даже слуг предупредили о нашем приезде без моего непосредственного участия! Так что...

Я задрала подбородок и уверенным шагом вошла в свою старую комнату, оставляя Гнев Императора делать свои никому не ведомые выводы в одиночестве.

Интересно, сколько мы так простояли — уставившись друг на друга?..

Мрак, ну что за глупые мысли?!

Все, хватит! Чем меньше я буду обращать на него внимания, тем быстрее привыкну к его присутствию в моей жизни. Пусть и временному..

Думать о наших занятиях не хотелось совсем: полагаю, слово «неловкость» станет неотъемлемой частью моего обучения.

И почему в действительности он оказался таким... ТАКИМ?! От милого потеряшки в моих снах не осталось и следа. А странная шутка у ворот дворца теперь казалась плодом собственной фантазии...

Встряхнув головой, я закрыла за собой дверь, отрезая от себя виновника смуты в моем сознании.

Первым делом подошла к окну и открыла его. Если весь дом я могла бы назвать Складом Для Рухляди, то моя комната по праву носила звание Цар-

ство Пыли. Невольно вспомнились слова Дони о ворах: да они задохнутся от нехватки свежего воздуха, прежде чем успеют украсть какой-нибудь потемневший от времени серебряный подсвечник.

Пятнадцать минут и две смены ведра — и по полу моей спальни стало можно ходить без боязни наступить на какое-нибудь насекомое, спрятавшееся в грязи! Но сначала мне пришлось вытащить из-под кровати несколько сундуков со своей детской одеждой и старыми игрушками. Вообще, было бы неплохо выкинуть из дома весь хлам. Знаю, что слуги не одобрят, но для меня эти вещи не являются какой-то памятью или ценностью, которую непременно хочется сохранить.

Игрушки из сундука были свидетелями моего одиночества, а полные рюшек и кружев платья, шапочки, носочки, шелковые перчаточки и панталончики — напоминанием о том, что меня с самого детства нельзя было касаться.

Я вытерла пот со лба и придвинула к себе сундук с игрушками.

Пару секунд подумала и все же открыла его. Отодвинула кусок материи, лежавший сверху. Посмотрела на содержимое немигающим взором. Закрывает сундук. Снова открыла. И медленно поднялась с пола.

— Джи-и-и-и-ивз! — позвала громко, особо не страдая от отсутствия собственных манер.

— Да, молодая хозяйка, — невозмутимо произносит дворецкий, появляясь на пороге моей спальни и нисколько не удивляясь картине маслом «Молодая госпожа — пылесборник». А я еще и косынку поверх волос повязала, и подол платья заправила за

пояс, чтоб оно не волочилось по полу... короче, краса — глаз не оторвать.

— Срочно найди оценщика-ювелира. Прямо сейчас. И веди его сюда немедленно, — отдала я четкий приказ, спокойно глядя на старика.

— Будет исполнено, молодая хозяйка, — коротко кивнул дворецкий и развернулся, чтобы уйти.

— И, Дживз...

— Да, молодая хозяйка? — обернулся дворецкий.

— Пожалуй, еще позови портного, — сдувая пыль с локона, выбившегося из-под косынки, сказала я.

Дворецкий кивнул вторично и вышел из моей спальни, а я стянула косынку и опустила взгляд на сундук.

Сундук, полный драгоценностей.

Глава 1

ЛЕДИ

Ужин было решено подать в шесть вечера, и к тому моменту из особняка уже была вывезена треть всей мебели (я оставила только то, что можно было назвать «антиквариатом»), на окнах висели дорогие тяжелые шторы и легкий, как пух, тюль, на паркете лежала пара новых ковров (это все, что я сумела отыскать в окрестностях за несколько часов), а в гостиной первого этажа витал потрясающий аромат свежеприготовленного мяса с травами...

После генеральной чистки и избавления от ветхого хлама в доме стало легче дышать: появилось больше свободного пространства. И, подумав, я даже приняла решение не заменять выброшенную мебель новой. Мне нравилось, что в особняке появился... *воздух*. Пожалуй, прикуплю пару диванов, может быть, софу и какой-нибудь изящный комод себе в спальню — и на этом остановлюсь. Кресла в гостиной меня вполне устраивали, а загромождать помещение чем-то лишним не хотелось совсем.

Нанятые рабочие под строгим надзором Дони и меня выдраили весь дом до блеска, Подз успел пересадить часть кустов, украсив территорию пе-

ред входом в особняк, а я обзавелась парой новых нарядов, которые будут готовы только через два дня... но я не торопилась. В комнате матери нашлось несколько подходящих платьев черного цвета, и теперь я шла в столовую — украшенную свежими цветами в вазах, вымытыми окнами (а вымытые они действительно украшали помещение) и тем самым легким, как пух, тюлем, — при полном параде. Мои волосы были уложены в сложную прическу (Дони и тут подсуетилась, хорошая девушка, еще бы болтала поменьше), платье идеально сидело на фигуре (портнихи помогли подогнать наряд по мне), а в глазах застыли спокойствие и уверенность в завтрашнем дне: количество драгоценностей уменьшилось лишь на пару перстней и одну диадему — а я уже столько всего смогла сделать и поменять в своем родовом гнезде! Да, теперь я была совсем не против зваться главой рода. Единственная мысль, которая терзала меня, — это откуда у матери такие сокровища?.. То, что клад со всем этим добром принадлежит ей, не подлежало сомнению. Это вполне в духе маман — спрятать драгоценности в сундуке с моими старыми игрушками, о которых все уже давно позабыли. Но мать позволила Дживзу увидеть, что она заходит в мою комнату, и этот факт говорит об одном: она хотела, чтобы старик знал о ее передвижениях по дому. И знала, что рано или поздно я появлюсь в нашем родовом гнезде.

Но откуда она могла это знать? И почему решила оставить эти сокровища в особняке? Неужели ЭТО предназначалось мне?..

Мне срочно нужно переговорить с ней. Желательно — с глаз на глаз.

— Дживз, где наш гость? — начиная нервно тереть рукав платья, спросила я у дворецкого.

— Он... — начал старик.

И мы оба повернулись к окну, поскольку за этим самым окном в этот самый момент полыхнул портал перехода.

— Полагаю, он будет с минуты на минуту, — с профессиональным спокойствием доложил дворецкий.

Однако Рес появился в доме намного раньше. А если быть точной — спустя десять секунд.

Гнев Императора вошел внутрь, добрался до гостиной и остановился как вкопанный — увидев меня... Перевел взгляд на Дживза, что стоял рядом. Затем — на обновленную мебель и начищенный до блеска камин. Затем — на дверь, из которой доносились дивные ароматы... И вновь на меня.

Но теперь — уже более обстоятельно разглядывая.

— Не откажетесь от ужина?.. — спросила я ровным голосом, когда пауза растянулась до неприличной.

— Не откажусь, — так же ровно отозвался Рес, и мы вместе отправились в столовую...

Несколько минут мы благовоспитанно жевали, наслаждаясь вкусом и утоляя чувство голода. Наконец голубоглазый отставил бокал с вином и невзначай заметил:

— В доме произошло много изменений, с тех пор как я ушел.

— Да, — вежливо согласилась я, не торопясь пускаться в пояснения.

Через десять секунд «случайно» встретила с ним глазами. А вот мой будущий учитель все это время смотрел на меня не отрываясь.

Хочет развернутого ответа? Или просто смотрит?.. Я девушка скромная, намеков не понимаю...

— Вы куда-то отлучались на несколько часов, — сказала вместо ответа на его незаданный вопрос.

— Да, — так же немногословно ответил Рес.

Хм... а у нас довольно занятный разговор выходит. А главное — информативный какой!

— Вы продали что-то из своих фамильных драгоценностей? — тем временем поинтересовался голубоглазый.

Понятия не имею, чьи драгоценности хранятся в сундуке. Но все наше «фамильное» уже давно заложено под проценты — еще с моего детства. Надо бы, кстати, как-нибудь заняться этим вопросом...

Но сейчас важно другое.

— А вы посещали дворец?.. — Я наколола на вилку кусочек сочного мяса и аккуратно положила его в рот, не отводя от Реса ну очень наивного взгляда.

В игру «игнорируй вопрос» можно играть целый вечер!

— Вы планируете и дальше вести диалог в подобной форме? — спокойно спросил Рес, откладывая приборы и глядя прямо мне в глаза.

— Вас приставили, чтобы следить за мной? — Я тоже отставила бокал с водой.

— Нам предстоит целую неделю наслаждаться обществом друг друга, — неожиданно меняя тон с официального на неофициальный, поделился со мной Рес, вполне конкретно иронизируя по поводу грядущего «наслаждения». — Думаю, было бы

логично найти общий язык. Иначе неделя будет... трудной.

— Думаю, я вытерплю. — Я растянула губы в неискренней улыбке, совершенно не торопясь идти с ним на мировую.

Да, я все еще помню, как он отшвырнул меня в стену, намереваясь избавиться от «опасности» в присутствии наследника. И да, я все еще обижена, что он не торопится вспоминать наше общение до его освобождения из Черной башни.

Я — девушка, в конце концов! И я его целовала. Его! Единственного! Возможно — первого и последнего.

А он даже не напрягся поблагодарить меня за спасение, не говоря уже о том, чтобы попытаться выудить из своего сознания моменты нашего приятного совместного времяпрепровождения!

— Это ваш выбор, леди, — ровно и без эмоций отозвался Рес, взгляд которого мгновенно стал отстраненным.

— Когда вы планируете начать мое обучение? — игнорируя все эти изменения, спросила я.

— Прямо сейчас, — шокировал меня Рес.

Я удивленно вскинула брови.

— Мы начнем с беседы, — спокойно пояснил он. — Его высочество сказали, что вы можете открывать проход в нижний мир.

— Да. Но не по своему желанию. Проход открывается от прикосновения к моей коже, — ответила я, придвигая к себе бокал с вином.

— Вы позволите попробовать?

А когда это он успел подняться на ноги?..

— Я не думаю, что мой дом — это лучшее место... — начала я, но Рес перебил:

— Я запечатаю проход раньше, чем он успеет открыться.

Эм... ну, здорово, что он такой быстро реагирующий, но все же я бы не стала так легко отмахиваться от проблемы. Тем более если ты никогда не пробовал с ней справиться!

— В конце концов, около десяти лет назад я должен был разобраться с этой ситуацией, — внезапно убил меня наличием «памяти» голубоглазый. — Если вы помните, я ехал в ваш особняк, чтобы выяснить, почему на его территории так часто открываются проходы в мир Хаоса.

— Да, я помню эту историю, — напряженно произнесла я, понятия не имея, чем там она закончилась, — однако как раз в это время матушка отправила меня поправлять здоровье в деревню.

— Пусть будет так, — неожиданно усмехнулся Гнев Императора, вводя меня в ступор.

Это он сейчас как бы продемонстрировал, что в курсе того, что я вру?

И никакой реакции по поводу вранья он показывать не собирается?..

Все любопытней и любопытней...

— Так вы позволите? — тем временем продолжил он, и что-то в лице телохранителя императора меня напрягло, но я не смогла понять — что именно.

— Быть может, сначала мы завершим нашу трапезу? — предложила мирно, про себя недоумевая. С чего бы такая настойчивость?

— Конечно, леди. Как вам будет угодно, — ровным голосом ответил Рес, вводя меня в еще больший ступор своим внезапным послушанием.

До конца ужина мы ели молча.

— Итак, я предлагаю перейти в сад, — произнесла я, откладывая наконец приборы и глядя на голубоглазого.

— Чем вас не устраивает эта комната? — спокойно осведомился Рес.

— Тем, что мне жалко свой дом — каким бы скромным он ни был, — сухо улыбнулась я, — и уничтожить его я пока не спешу, ибо перебираться некуда.

— Вы не верите мне, когда я обещаю безопасность вам и вашему имуществу? — без эмоций спросил Правая Рука Императора.

— При всем уважении к вам и вашему званию, — стараясь говорить вежливо, начала я, — вы понятия не имеете, с чем столкнетесь. Потому было бы странно верить вам на слово, игнорируя здравый рассудок.

— Я думаю, вы все еще не поняли, кто я, — странным голосом произнес Рес.

Я нахмурилась, пытаюсь понять, что он хочет этим сказать и не послышалась ли мне угроза в его словах. Или это лишь плод моего воображения?.. Но внезапно ощутила странное колебание силы в пространстве и с изумлением увидела, как в мою сторону с невероятной скоростью движется волна энергии — *столкновение!*

* * *

Приоткрыла один глаз. Что это? Где я?!

Повернулась вокруг себя. Это мой сад? Причем... причем сад времен десятилетней давности — еще цветущий, ухоженный, с подметенными дорожками

и работающим фонтанчиком посреди невероятно красивой зелени.

— Это... — произнесла я недоверчиво.

— Ваш сад. Вы же так хотели сберечь свой дом от моей неспособности предотвратить последствия нашего соприкосновения, — сухо сказал Гнев Императора, стоя рядом с белой, только покрашенной скамейкой под цветущей яблоней.

— Но это... — все еще недоверчиво протянула я.

— Да, конечно, это иллюзия. Иллюзия, созданная внутри кокона, — оглядывая плод своего творения, сообщил Рес. — Мы все еще в вашем особняке, сидим за столом. Я забрал в кокон лишь ваше сознание.

— Так вот что я разрушила в Черной башне. Кокон вашей силы! — отозвалась я, с легким восхищением глядя по сторонам.

Подошла к фонтану, прикоснулась к воде. Холодная.

— Все верно, десять лет назад я защитил себя с его помощью. Единственным отличием было то, что я затащил в кокон и собственное тело, чтобы у адепта Ровена не было шансов забрать его.

Да, десять лет назад магистр Ровен и впрямь был адептом... Как это странно.

Мрак, это реально странно!

— Но что мог адепт противопоставить Гневу Императора, если тот вынужден был скрыться внутри собственной силы? — произнесла я раньше, чем осознала, насколько невежливо было задавать такой вопрос вслух.

— Очень неприятную магию, о которой данный адепт ничего не мог знать... — сухо ответил Рес, а затем не менее сухо добавил: — Однако знал.

— И что случилось с этой магией?.. — осторожно поинтересовалась я, боясь вновь наступить на большую мозоль столь именитого мага.

— Ничего. Я оказался быстрее, — коротко пояснил Гнев Императора.

О, даже представить не могу картину, когда эти двое сходятся в поединке. Это нечто из разряда «Да ладно?! Да ни в жизнь!».

— Что с семьей магистра? — начиная подозревать худшее, негромко спросила я.

— Для той, что раскрыла коварный замысел и освободила меня из десятилетнего заточения, вы проявляете слишком много интереса к этому человеку, — заметил Рес.

— Это не интерес, это стремление понять, что случится со мной, если я случайно оступлюсь. — Я решила быть честной, встречая прямой взгляд голубоглазого.

— Вам лучше не оступаться, — решил не приукрашивать последствий Гнев Императора.

— Предельно четкий ответ, — не без иронии заметила я.

Некоторое время Рес смотрел на меня, а затем произнес задумчиво:

— А вы не боитесь.

— Чего я должна бояться?

— Вы находитесь в коконе и продолжаете вести себя так, словно ваша жизнь сейчас не в моих руках, — ответил голубоглазый, а я не удержалась от реплики:

— Я уже не раз бывала в вашем коконе, и ничего — жива.

— Тогда я был лишен воспоминаний и не мог

причинить вам вред, — чуть холодней отозвался Рес.

— А сейчас — можете?

— Сейчас — могу, — без эмоций подтвердил телохранитель императора.

— Знаете, не могу не заметить, что без памяти вы мне нравились больше, — ответила я, призывая на помощь всю свою выдержку и все свое терпение.

Молчание, последовавшее после этого, слегка меня напугало.

— Может, займемся моим обучением?.. — предложила негромко, когда пауза затянулась до отметки «это уже странно».

— Мне нужно проверить, действует ли ваша сила открывать порталы здесь, внутри кокона, — сухо произнес Рес, по-прежнему не отрывая от меня взгляда.

— Хорошо... — протянула я, немного сбита с толку реакциями телохранителя императора. Начала стягивать перчатку и замерла.

Он сейчас дотронется до меня?.. Вот прямо сейчас?..

До моей руки?..

Я опустила взгляд на оголенное запястье. Да, у нас уже случался... контакт... но тогда у Реса не было памяти и всех этих заморочек «я охраняю императора, а ты, возможно, опасность». Он трогал мою руку, мою талию, мое лицо... Да — Хаос всех позжи! — я его целовала! Но сейчас, в своем родовом гнезде, имея титул главы рода (пусть еще не закрепленный официально, но тем не менее!)... Будучи леди, а не простой адепткой-смертницей, блуждающей во сне по пространству чужой силы... Разве

могу я позволить незнакомому мужчине коснуться себя?!

Да, Леон слегка раздвинул границы возможного для моей во всех смыслах ограниченной персоны, и, наверное, стоит признаться самой себе, что, пожалуй, в академии я позволила себе лишнее...

Но сейчас я не в академии. И напротив меня стоит мужчина, который... мм... скажем так, вызывает во мне некоторые эмоции, — и я должна снять перчатку и позволить ему прикоснуться ко мне?! Да не просто так, а для проверки моих способностей?..

Кажется, моя нерешительность отразилась на лице, потому что Рес неожиданно подошел ко мне и с полным отсутствием интереса спросил:

— Это проблема для вас?

Мог бы еще сплунуть — для полного эффекта.

Я вновь опустила взгляд на ладонь, все еще прикрытую перчаткой на две трети, затем перевела его на лицо голубоглазого.

— Это не проблема... здесь, — сказала слегка напряженно.

Он должен понять, что в реальности не дотронется до меня ни при каких обстоятельствах. Почему? Хаос его знает. Я так решила.

— Отлично, — вновь без эмоций отозвался Рес.

Посмотрел на мою ладонь, которую я не спешила оголять, никак это не прокомментировал, а затем поднял руку и коснулся моего лица.

Без предупреждения!

Я слышала стук своего сердца.

Он только что дотронулся до меня? Сам?! И его ладонь все еще находится на моей щеке, а большой палец касается скулы?..

Мрак!

А проход в нижний мир не открывается... Как неожиданно! Надо было сказать ему, что мы это уже проходили...

Какие у него красивые глаза...

— Вы не удивлены, — заметил Рес, не отрывая от моего лица своей ладони.

— Я уже проверяла свою силу таким образом, — ответила я, стараясь, чтобы голос звучал спокойно. — С вами, — добавила, чтобы он понял.

— Я не об этом, — не меняясь в лице, сказал Рес. — Вы не удивлены тем, что я касаюсь вашего лица. Вы не ударили меня по ладони, не отпрыгнули, не вскрикнули, не обвинили меня в недостойном поведении — что я не дождался, пока вы снимете перчатку... — Он замолк, наблюдая, что творится с моим лицом; а затем произнес уверенно: — Я уже делал это.

Я сглотнула.

Как бы ему объяснить?..

— Вы позволяли мне касаться себя, там, в своих снах. Что еще вы позволяли мне делать? — задал прямой вопрос Гнев Императора.

— Ничего! — Я резко отступила, не скрывая своей злости.

— Ваш ответ, как и ваша реакция, наводят на рассуждения, — заметил голубоглазый.

— Вот и рассуждайте, а меня избавьте от своих умозаключений!

— Вы ведь понимаете, как это выглядит со стороны? — ровным голосом спросил Рес.

— Я понимаю, что вы хотите оскорбить меня своими подозрениями. Вот только почему-то не бе-

рете в расчет то, что вы сами приходили в мои сны, прямо к моей кровати, и вынуждали меня решать вашу проблему — хотя, видит Хаос, я не просилась к вам в спасительницы!

— Итак, вы подтверждаете, что между нами была близость?

Интересно, эти слова можно произнести более равнодушно?..

— Я подтверждаю, что вы навязывали мне свое общение каждый раз, когда я закрывала глаза и уплывала в сон, — огрызнулась в ответ, удерживая себя от подробностей о семи днях без его визитов.

— Прошу прощения за свое поведение, — отозвался Гнев Императора.

— Не принимается, — гордо сообщила я.

Тишина, следовавшая за этими словами, могла по праву назваться гробовой.

— Вы проверили свою силу — верните меня в особняк, — командным голосом приказала я, ужасаясь самой себе.

В следующую секунду я уже сидела за столом, прямо перед ним, окруженная удивленными слугами. Показала рукой, чтобы нас оставили вдвоем, хотя самой было безумно любопытно, сколько мы так просидели с Правой Рукой Императора, глядя друг на друга, без слов и движений?..

Как только слуги вышли, Рес поднялся из-за стола, все так же не отрывая от меня глаз. Не знаю почему, но я встала вслед за ним.

— Пройдемте в сад, леди, — ровно произнес он и направился к дверям.

Эм... меня сейчас будут наказывать?.. А за что? За то, что я не приняла его неискренние извинения?..

— Кстати, хотела спросить, что мне сказать слугам? Как мне представить вас?.. — спросила, чтобы разрядить обстановку.

— Я уже представлен им как ваш учитель, другого представления не требуется, — отрезал Рес, а я вспомнила о том, что все домашние были предупреждены о моем приезде... о нашем приезде... Значит, я зря волновалась.

— Могу я поинтересоваться, зачем мы идем в сад? — продолжила «разряжать обстановку» своей вежливостью. Насколько я помню, пару минут назад мы проверили все, что нужно было, внутри кокона...

Рес остановился рядом со скамейкой с облупившейся краской под высохшей яблоней и развернулся ко мне.

— Думаю, я ответил на все ваши вопросы еще в начале ужина, — произнес он и резко выбросил руку вперед, смахивая волосы с моей шеи и дотрагиваясь до кожи...

Грохот!

Затем гром!

Все сотрясается от сильного, глубокого толчка откуда-то *изнутри*... Небо темнеет, время замедляется, звуки мгновенно пропадают...

Первый!..

Изумленно глядя на каменное лицо Реса, я поняла, что Первый... не прошел. Он НЕ ПРОШЕЛ! И проход... проход уже закрыт, хотя толком не успел и раскрыться! А пальцы Правой Руки Императора все еще касаются моей шеи...

— Что это?.. — удивленно выдохнула я, не в силах оторвать глаз от телохранителя владыки.

— Любопытно... — протянул он, не меняясь в лице.

И провел большим пальцем по чувствительной коже под моим ухом.

Сердце отстукивало бешеный ритм, а я почему-то не могла выдать из себя ни слова протеста...

— Что вы знаете о своей силе? — спросил Рес и, не дожидаясь ответа (на который я в данный момент была не способна), продолжил: — Хотя полагаю, что ничего: вы ведь даже не стали утруждать себя изучением моей силы — а я вам предлагал.

Его сила? При чем тут его сила?.. У нас же она не одинаковая!

И это что, он меня сейчас подколол своей шпилькой?..

— Что не так с моей силой? — спросила, перебарывая себя.

— Вы не говорили, что открываете проход для Них, — чуть сощутив глаза, ответил Рес.

— Для них? Для монстров из Хаоса?.. С чего вы взяли?! Они выходят сами, когда проход случайно открывается.

— Случайно?

Ух ты, а он и бровь поднимать умеет!

— Случайно, когда кто-то касается моей кожи, — повторила для него, как для умственно отсталого.

— То есть вы, живя с этой силой столько лет, даже не додумались сопоставить факты? Сложить два плюс два?.. Вы же такая умная и такая дерзкая! И это я не говорю про вашу смелость, что скоро войдет в легенды...

— Вы намерены и далее оскорблять меня или наконец скажете, в чем дело? — перебила я, не желая больше слушать все это.

— Я не оскорбил вас ни одним словом. Или вы оскорбляетесь, слыша комплименты? — сухо спросил Рес.

— Вы ответите на мой вопрос? — Я прикладывала просто невероятные усилия, чтобы не повысить на него голос, и смотрела на воротник его формы.

— Ваша сила защищает вас, — чуть ли не по слогам произнес Гнев Императора, — а не «активно мешает вам жить». Открытие проходов в мир Хаоса — это реакция на внешние раздражители. Однако в вашем случае это не просто защита, это активное нападение.

То есть... Мое тело просто так защищается от людей?.. И что значит «активное нападение»?!

Внезапная догадка заставила меня поднять на Реса ошеломленный взгляд:

— Вы хотите сказать, что монстры, которые выходят из прохода...

— Уверен, ни один из них никогда не нападал на вас, — четко сказал Гнев Императора.

— Я...

— Это ваши защитники. Вы управляете ими, леди Кайрит. — Рес смотрел мне в глаза прямо, пугая своей уверенностью в этом страшном предположении. — Хотя, скорее — вы *можете* ими управлять. Или сможете в ближайшее время. А пока вы просто открываете им путь к своим врагам.

Хаос всех пожри! Они и впрямь никогда на меня не нападали... Более того — мне всегда казалось, что они слишком неохотно огрызаются, когда я начинаю заталкивать их обратно в проход...

Это что, выходит... что я действительно могу ими управлять?!

«Кайрит, ваша сила совершенна. Просто вы еще не знаете, как ею пользоваться», — вспомнились слова наследника.

Выходит, он был прав. Моя сила не бракованная!..

— Вам это нравится? — неожиданно спросил Рес.

— Я рада, что не так бесполезна, как думала, — честно ответила я, все еще не зная, нравится мне это открытие или нет.

— Я не об этом, — отчеканил он. — Я вот о чем, — и вновь провел пальцем по моей шее.

Вздвогнув, я отступила на шаг, напряженно глядя на мужчину.

Чего он добивается? Зачем делает это со мной?!

— Меня редко касались, — произнесла с предостережением в голосе, — так что прошу прощения, если реагирую не так, как все.

Да, я не стала просить его перестать делать это. Да, мне было приятно его прикосновение. Но, проклятье, почему он так ведет себя?!

— Не просите за это прощения, — неожиданно ответил Рес, лицо которого вновь ничего не выражало, так что я не могла понять, иронизирует он или нет. — Это ваша данность. И простите за мой вопрос. Мне... мне просто было любопытно.

Ему... было любопытно?!

Я стояла как громом пораженная.

— Думаю, на сегодня практики достаточно. — Рес отошел от меня, вновь становясь самым собой, — Завтра жду вас после завтрака здесь же, в саду.

И он, развернувшись, ушел в дом.

Да, *леди* Кайрит, чувствую, это будет сложно...

Глава 2

НЕЗВАННЫЕ ГОСТИ

Проснулась я с каким-то дурным предчувствием. Как будто вчера произошло нечто... незапланированное.

Я даже не могла толком объяснить это ощущение. Однако отсутствие на завтраке Реса убедило меня в том, что что-то действительно пошло не так.

— Дживз, что с нашим гостем? — спросила я у старика дворецкого, отпив из бокала.

— Господин Рес просил передать вам записку, — тут же отозвался Дживз и подал мне сложенный вдвое листок на подносе.

«Ушел. Буду к ужину».

Э... очень информативно. А главное, сколько слов жизнеописания — я аж потерялась во всех этих эпитетах!

М-да, похоже, кто-то даже не планирует вспоминать правила этикета, видать, позабытые за десять лет заточения в Черной башне. Но Хаос с ним, с этикетом, — я так и не успела попросить его о свидании с мамой! А это было намного важнее...

Сегодня должны пройти все деловые встречи с членами гильдии мастеров по поводу новой мебели и ремонта полов в доме. Помимо этого, я хотела нанять рабочих — восстановить сад, если не справлюсь сама. И мне нужно понимать, сколько... скажем так, ее сокровищ я могу продать, восстанавливая былое величие нашего родового поместья! И это лишь один из вопросов, что вертелись в моей голове с тех пор, как я увидела сундук с драгоценностями.

Но все по порядку. Раз занятий с Ресом сегодня с утра не будет, я могу плотно заняться ремонтом дома.

Отправив посыльного в гильдию, уже через час я беседовала с несколькими мастерами, которые сразу дали понять: отремонтировать будет сложно. Мне посоветовали обратиться в гильдию магов: паркету в моем доме сможет помочь только бытовая магия, которой я, конечно, еще не владела. Это материал старших курсов. Потому я, не долго думая, вызвала к себе мага, заранее описав проблему.

До обеда мой дом преобразовался в нечто среднее между «старый особняк» и «ого, а тут можно жить!», а после быстрой беседы с милым старичком, прибывшим из гильдии, я приняла решение перекрасить весь фасад. Конечно, за это пришлось выложить кругленькую сумму, для чего в моем доме весь день сидел оценщик, — зато после обеда особняк можно было гордо назвать родовым поместьем Дэ'Барро. Бытовая магия — очень полезная штука. Нужно будет сделать все возможное, чтобы ею овладеть.

А вот с садом дела обстояли намного хуже. Естественно, в гильдии не нашлось ни одного желающего тащиться на окраину столицы, дабы оживить полуживые кусты и деревья. Это было ниже достоинства господ магов. Потому «оживлять» свой сад я решила самым естественным путем...

Когда Дони увидела, что я готовлюсь взять в руки тяпку, она громко заохала и едва не вырвала инструмент у меня из рук, сказав, чтобы молодая госпожа не позорилась, а наняла рабочих в помощь Подзу. Средства, мол, у нее (то есть меня) на это есть.

И пока толпа потных работяг возделывала землю за моим домом, я обсуждала все варианты меблировки комнат с мастерами из гильдии...

В итоге, когда Рес вышел из портала с небольшой коробкой, то просто встал как вкопанный и долго смотрел на мое обновленное имение. Возможно — удивляясь переменам, а возможно — терзаясь вопросом, откуда у меня вдруг взялось столько денег? А когда, вдобавок ко всему, из-за моей спины вышел Леон, — взгляд Реса мгновенно преобразился...

Но это случилось много позже. Сейчас же я стояла в гостиной, наблюдала, как Подз поливает пересаженные пару часов назад клумбы с цветами, и в уме подсчитывала, во сколько мне обойдется смена столового серебра. На мне было новое платье, сшитое за ночь портными, — все того же черного цвета, но намного более сложного фасона. Подол богато украшен кружевом, в отличие от верха, что меня вполне устраивало; на шее нить жемчуга. Почему я никак не могла избавиться от привычки носить черное? Понятия не имею. Но представить на себе наряд цвета сливок или того хуже — какой-нибудь цветущей зелени...

Упаси Хаос! Не в этой жизни.

— Молодая госпожа, к вам посетитель, — отчего-то сильно удивленным голосом произнесла Дони, появившись в дверях. И я не знала, высказаться ли мне вслух о ее обязанностях (в которые не входило представление гостей) или отмахнуться от этого, привыкая к ее странной, смешанной из всего подряд должности.

— Странно, Рес обещал вернуться к ужину, — пробормотала я негромко и развернулась к двери.

А когда в нее вошел Леон, собственной персоной, едва сдержалась, чтобы не выдать что-то наподобие «А тебе-то чего здесь надо?».

Но я же леди. Леди не ругаются и не хамят своим гостям. Потому — слегка склонила голову, приветствуя лучшего ученика академии Даркстоун. К слову, выглядел Леон превосходно. Вместо черной формы одежда лорда: приталенный камзол, шелковая рубашка, повязанный на шее платок, темные брюки. Правда, волосы, уложенные в легком беспорядке, сбивали весь пафос, привлекая к себе внимание, а хитрый прищур из-под челки и вовсе уничтожал образ «я — воспитанный мальчик».

— Приветствую главу рода Дэ'Барро. — Некромант скривил губы в улыбке и вошел в гостиную как к себе домой.

— Леон. Чем обязана? — произнесла я спокойно, пока еще не зная, как на него реагировать.

— В привычной среде обитания ты смотришься намного более естественно, — заметил темноволосый и остановился в метре от меня.

— С чего ты взял, что это моя привычная среда обитания? — Я подняла бровь, не принимая эти слова за комплимент.

— Брось, Кайра, ты никогда не выглядела как девка с улицы, — усмехнулся некромант, изучая меня взглядом.

— Что не мешало тебе относиться ко мне, как к девке с улицы, — ответила я довольно сухо. — И да, мое полное имя — Кайрит. По приказу его величества я вынуждена была раскрыть его. Постарайся запомнить.